

Lola Zwonariowa

Эмигрантологи совещаются в Ополе

Polilog. Studia Neofilologiczne nr 5, 343-348

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

ЭМИГРАНТОЛОГИ СОВЕЩАЮТСЯ В ОПОЛЕ

На XII съезде славистов, проходившем в 1998 году в Кракове, польский профессор Люциан Суханек ввёл в научный оборот новый термин – *эмигрантология* – как название междисциплинарной научной дисциплины. Растущий интерес научной общественности к различным сторонам жизни в эмиграции, многочисленные конференции, проходившие в последние годы в Софии, Нью-Йорке, Москве, Вене, Варшаве, Гданьске, Кракове, Слупске, Кирове убеждают, что термин, введенный польским ученым, весьма удачен и точен – он наиболее полно отражает интерес ученых к различным сферам такого многослойного явления, как эмиграция. В 2008 году при Комитете славяноведения Польской Академии наук была учреждена Комиссия славянской эмигрантологии, просуществовавшая до 2013 года. В состав Комиссии (секретарем её стал профессор Опольского университета Бронислав Кодзис), входили польские слависты, которых возглавил профессор Ягеллонского университета Люциан Суханек.

За несколько лет напряжённой деятельности Комиссия внесла значительный вклад в исследование зарубежного культурного и литературного достояния славянских народов (особенно россиян, белорусов и украинцев). Её научные достижения в этой области представлены в библиографии на сайте www.biblioslav.pl. В конце августа прошлого года на Международном съезде славистов в Минске Комиссия славянской эмигрантологии обрела международный статус: она вошла в Международный комитет славистов. В связи с изменением статуса возникла необходимость пополнить её состав славистами-эмигрантологами из других стран. Чтобы выполнить эту задачу, профессору Кодзису и его коллеге доктору Марии Гей пришлось предпринять огромную подготовительную работу, привлекая к сотрудничеству в Комиссии, кроме 28 учёных из Польши, 22 зарубежных слависта-эмигрантолога из России, Беларуси, Чехии, Германии, Франции, Италии, Израиля, Турции, США: организовать осенью 2014 года в Опольском университете международную конференцию *Славяне в эмиграции: литература, культура, язык*, в которой приняли участие более 60 докладчиков из 7 стран. Это была уже третья конференция, посвященная русской эмиграции, проходящая в Ополе (две предыдущие состоялись в 1996 и 2009 годах).

В Опольском университете научное изучение культуры и литературы славянских народов в эмиграции ведётся уже с начала 1990-х годов. Изучается литературное наследие чехов, сербов и хорватов, но основное внимание уделя-

ется русской эмиграции, особенно её первой волне. Так, профессор Бронислав Кодзис занимается этой темой с начала 1990-х годов: в это время в течение двух лет он работал приглашённым профессором в Институте славистики Кёльнского университета у немецкого слависта профессора В. Казака. Именно тогда Бронислав Кодзис составил две антологии: *Опальные пьесы. Антология русской драматургии, отрицаемой в СССР в 1917-1985 годах* (Wrocław 1992) и «Муза в изгнании. Поэзия российской эмиграции», в соавторстве с профессором А. Вечорек (1920-1940), Ополе 1994). Он же перевёл с дополнением многие статьи из словаря Вольфганга Казака *Лексикон русской литературы XX века* (Wrocław 1966), который в польском варианте более обширен, чем в русском и насчитывает 766 страниц. В 2002 году была издана на русском языке монография профессора Кодзиса *Литературные центры русского зарубежья 1918-1939. Писатели. Творческие объединения. Периодика. Книгопечатание* (München 2002, 318 стр.). Несколько десятков его статей о первой волне русской эмиграции появилось в научных журналах и сборниках, вышедших в Польше и других странах.

Кроме профессора Кодзиса, в Институте славистики Опольского университета эмигрантской проблематикой занимаются профессор Ванда Лящак, автор книги *«Жить – это значит брести по воде». Монография о Матери Марии* (Ополе 2007), Иоанна Чаплинска, написавшая работу *Тождественность изгнанника. Проблематика автоидентификации в «молодой» прозе чешской эмиграции после 1968 года* (Щетин 2006), Мария Гей, издавшая монографию *«...Я видел мир таким». Концепция действительности в творчестве Гайто Газданова* (Ополе 2008) и Сабина Гергель, исследующая творчество сербских писателей-эмигрантов. Сегодня Институт славистики Опольского университета – один из главных в Польше центров славянской эмигрантологии (кстати, именно здесь с 2008 по сегодняшний день находится организационный и издательский центр Комиссии славянской эмигрантологии).

Торжественное открытие конференции состоялось в университетском Сенатском зале, стены которого украшены портретами ректоров университета и тремя монументальными городскими видами Ополя, написанными преподавателем университета Эдуардом Щаповым, родившимся в России и нашедшим в Польше свою вторую Родину. С приветствиями выступили председатель оргкомитета профессор Бронислав Кодзис, ректор Опольского университета профессор Станислав Славомир Ницея, ректор Государственной высшей профессиональной школы в Рацибоже Михал Шепелавый. Председатель объединения *Польша – Восток* пан Юзеф Брыль вручил «за большие заслуги в научных исследованиях и популяризацию славянской культуры» награды – почётные дипломы и медали *Мицкевич – Пушкин* польским профессорам Иоанне Мянговской (Быдгощ) и профессору Войцеху Хлебде (Ополе), белорусскому профессору Галине Нефагиной, уже много лет работающей в Поморской Академии (Слупск), и автору этих строк. От имени награжденных сначала выступила профессор Иоанна Мянговска, которая защищала свою кандидатскую диссертацию в этом вузе и благодарила всех присутствующих ополан, в том числе Господина Ректора, за то, что сумели создать университет высочайшего научного уровня, где всегда царил атмосфера дружбы и единения. Попросили

также выступить автора этих строк, преподававшую в 90-е годы прошлого века в течение пяти лет в Белостокском филиале Варшавского университета. В ответном слове я рассказала о том влиянии, какое оказала на меня, в 90-е годы молодого ученого, польская научная школа, и назвала имена ушедших в мир иной выдающихся польских славистов Рычарда Лужного, автора знаменитого исследования творчества писателей круга Киево-Могилянской коллегии, Анджея Дравича, подготовившего с коллегами из Академии наук первую постсоветскую историю русской литературы и сделавшего новый (четвёртый в Польше!) перевод романа *Мастер и Маргарита*, Флориана Неуважного, который перевел на польский язык стихи многих писателей своего поколения – украинских и русских поэтов-шестидесятников, Дануты Кулаковской, автора работы по христологии Достоевского, Базыля Белокозовича, первым написавшего о связях с Польшей Мережковского и Гиппиус, а также ныне живущих профессора Люциана Суханека (Краков), автора монографий на польском языке об Александре Солженицыне, Александре Зиновьеве, Эдуарде Лимонове и Юрии Дружникове, а также профессора Иоанны Мянговской (Быдгощ), автора 8 монографий о русской литературе и искусстве на русском языке (в том числе о Борисе Зайцеве, Вадиме Сидуре и Дине Рубиной, Александре Минчине), об Алиции Володзько (Варшава), выпустившей монографию о писателях третьей волны эмиграции *Пасынки России* и написавшей предисловие к шеститомному собранию сочинений Юрия Дружникова, выходившему в США.

На пленарном заседании выступили профессор из Гданьска Анджей Ходубский с докладом о мифах и стереотипах славян в восприятии западноевропейской культуры. Профессор Нина Осипова (Москва) проанализировала автобиографический миф в поэзии русской эмиграции на примере стихов Марины Цветаевой, Юрия Иваска, Игоря Северянина. Профессор Севинч Учгюль из Кайсери (Турция) представила русскую эмиграционную публицистику в зеркале выходившего в Константинополе и Софии еженедельника *Зарницы*. Профессор Тадеуш Сухарский из Слупска рассказал о том, как литература украинской эмиграции была представлена на страницах выходившего в Париже польского ежемесячника „Культура”, который возглавлял Ежи Гедройц. Большую роль сыграл также искусствовед, эссеист и художник Йозеф Чапский, в юности друживший с семьей Мережковских, а в военные годы встречавшийся с Анной Ахматовой и ставший адресатом её лирики. Кстати, польскому ежемесячнику „Культура” и сопоставлению его деятельности со знаменитыми русскими эмигрантскими изданиями – герценовским „Колоколом”, выходившим в Лондоне ещё в XIX веке, и парижским „Континентом”, возглавляемым русским писателем-эмигрантом третьей волны Владимиром Максимовым, посвятила доклад исследовательница из Высшей государственной профессиональной школы города Рацибуж Патриция Носядек.

Уже в первый день работы конференции состоялось первое рабочее заседание Комиссии славянской эмигрантологии в её международном составе. На нем, по предложению профессора Л. Суханека, избранного на пост председателя Международным комитетом славистов, были проведены выборы его заместителей и секретаря Комиссии. Заместителями председателя стали профессора:

Иоанна Мьяновска (Быдгощ), Лола Звонарева (Москва) и Бронислав Кодзис (Ополе), а ответственным секретарем Комиссии – кандидат филологических наук Мария Гей (Ополе).

Был также избран Президиум Комиссии, в который вошли профессора Михаэль Бёмиг (Италия), Анджей Дудэк (Польша), Олег Федотов (Москва), Франк Гёблер (Германия), Галина Нефагина (Польша), Зденек Пехаль (Чехия), Севинч Учгюль (Турция).

На заседании обсуждались и планы работы Комиссии в ближайшие три года. Много внимания было посвящено издательской деятельности, а прежде всего выпуску электронного журнала „Славянская эмигрантология”. Состоялись выборы его главного редактора и редакционной коллегии. Редактором журнала был избран профессор Бронислав Кодзис, инициатор его издания. В состав редколлегии вошли профессора: Нина Барщевска (Польша, Варшава), Франк Гёблер (Германия), Джованна Спендель де Варда (Италия), Виктория Захарова (Россия, Нижний Новгород), Севинч Учгюль (Турция), Галина Нефагина (Польша, Слупск), Зденек Пехаль (Чехия), Катажина Дуда (Польша, Краков), а функция секретарей редакции была поручена профессорам Изабелле Ковальской-Пашт (Польша, Щетин) и Михалу Глушковскому (Польша, Торунь).

В рамках конференции работали четыре секции – лингвистическая, культурологическая и две литературоведческих. Литературоведы анализировали творчество болгарского писателя-эмигранта Любомира Кановы, Бориса Пастернака, Федора Степуна, Бориса Зайцева, Александра Куприна, Константина Бальмонта (его перевод *Слова о полку Игореве*), Николая Евреинова, мемуары Владислава Ходасевича *Некрополь* и художницы Маргариты Сабашниковой (*Зеленая лампа. История одной жизни*), впервые изданные по-немецки в 90-е годы прошлого века. Особый интерес у ученых-эмигрантологов, как было заметно по прозвучавшим докладам и сообщениям, вызывает творчество эмигрантов первой волны – стихи Марины Цветаевой, пейзажная лирика Владимира Корвина-Пеотровского, проза Бориса Зайцева, Владимира Набокова, Гайто Газданова, Нины Берберовой, Марка Алданова, Романа Гуля, драматургия Андрея Ренникова. Только один доклад был посвящен прозе второй волны эмиграции. Гораздо меньше внимания уделено и творчеству эмигрантов третьей волны – Александра Солженицына (его восприятие английскими читателями), Дины Рубиной, живущей в Израиле, или Михаила Шишкина, эмигрировавшего в Швейцарию. Культурологи сосредоточились на исследовании трудов философа Александра Зиновьева, митрополита Антония Блума, Василия Шульгина, русского католика Павла Перлинга, иллюстраций русского парижанина Александра Алексева к русской классике Золотого и Серебряного века. Достойным завершением конференции стала демонстрация документального фильма *Серебряный век Ренэ Герра*, посвящённого обладателю самого большого в мире собрания рукописей, книг с автографами и картин русских писателей и художников-эмигрантов.

Учёных из разных стран порадовала экскурсия по городу, проведенная преподавателем русского языка Иреной Данецки, влюбленной в свою малую родину и даже подготовившей вместе со своими студентами, изучающими русский язык, оригинальный путеводитель по нему на трех языках – *Добро пожаловать*

в Ополе. Мы узнали, что Опольский университет, в котором сейчас учится 15 тысяч студентов и 300 из них изучают русский язык, расположен на самой высокой точке города – 165 метров над уровнем моря. Раньше здесь находился Доминиканский монастырь, потом – больница. Теперь холм называют Университетским (а в прошлом – холмом Войтеха, Доминиканским или Монастырским). На первом этаже университета сохранилось, несмотря на большой пожар 1739 года, парадное помещение – Плафонный зал: его стены украшены изображениями святой Троицы, архангела Михаила, ангела-хранителя, святого Яна из Кенты (его называют также Иоанн Кантий) – покровителя студентов и ученых.

Любитель искусства и славянских древностей, ректор Опольского университета профессор Станислав Славомир Ницея, долгие годы возглавляющий этот замечательный вуз, создал вокруг главного университетского здания настоящий парк из тщательно отреставрированных старинных (из личной коллекции) и современных скульптур.

Уже более 50 лет в Ополе проходит ежегодный фестиваль польской песни. Его организовал тогдашний мэр (президент) города Мусиола Кароль (1905-1983): он построил амфитеатр, в котором и начал проходить фестиваль, прославивший город. Благодарные горожане поставили мэру, 13 лет остававшемуся на своем посту, трогательный памятник: они называют его папа Мусиол. Автор скульптуры – Вит Пихурский – представил добрейшего мэра таким, каким его запомнили жители города, – улыбающимся, в очках, с портфелем и развевающимся на ветру галстуком, бегущим от здания Воеводского управления к зданию ратуши, всё время решающим какие-то проблемы. В этот бронзовый портфель и сегодня можно опустить как в почтовый ящик письма, просьбы, пожелания. Спустя десятилетия папаша Мусиол продолжает служить любимому городу.

За последние двенадцать лет у опольских студентов появилась возможность каждый день, приходя на занятия, встречаться с выполненными в человеческий рост бронзовыми изваяниями известных польских артистов, композиторов и авторов песен, творчество которых неразрывно связано с их родным городом. Это режиссер и теоретик театра Ежи Гротовский, создавший в Ополе театр-лабораторию *Teatr 13 рядов*; певец, рок-музыкант и композитор Чеслав Немен, солист группы *Акварель* и исполнитель песни *Странный мир*, ставшей в 1967 году самой известной песней протеста и гимном молодежи конца 60-х годов; певец, композитор и художник Марек Грехуга, получивший в 1971 году главный приз Опольского фестиваля за песню *Хоровод*.

Совсем недавно – в 2010 и в 2013 годах – на Университетском холме появились ещё три скульптуры – композитора Ежи Васовского и поэта Ереми Пшиборы, создателей легендарного телевизионного *Кабаре джентельменов в возрасте*, ставшего культовой передачей, а также поэта и сатирика Ионаша Кофты, автора нескольких хитов Опольского фестиваля. Ионаш поднимается по ступенькам, словно собирается войти в университетскую дверь: поэт любил вспоминать, что так и не получил высшего образования. Сегодня польские остряки шутят, что, став знаменитым, он наконец решил поступить в университет. Авторы скульптур – преподаватели Опольского университета Мариан Моленда и Вит Пехурски. Первая из этих современных скульптур была открыта в 2002 году –

в память о популярной польской поэтессе Агнешке Осецкой, на её стихи написано около двух тысяч песен. Их хорошо знали и в России – благодаря переводам дружившего с писательницей Булата Окуджавы, ещё в 1966 году посвятившего ей песню *Прощание с Польшей*, в которой есть такие слова: «Мы связаны, поляки, давно одной судьбою // в прощанье и в прощенье, и в смехе, и в слезах...».

Преподаватели Опольского университета гордятся, что почётную докторскую степень их вуза принял в своё время Папа Римский Иоанн Павел Второй. Сегодня об этом напоминает мемориальная доска на стене главного университетского здания, открытая 2 апреля 2006 года – в первую годовщину его смерти. На университетском холме нам показали могилу епископа Иоанна Кропило – старшего сына князя Болько Третьего и княгини Анны, потомков князей из династии Опольских Пястов, умершего в Ополе в 1421 году и завещавшего городу большую сумму денег. Именно благодаря его щедрости, здесь построили каменные дома, первую городскую больницу, укрепили городские стены.

Символ Ополе – старинная Пястовская башня, возвышающаяся над городом на 42 метра. В готическом стиле её построили в начале XIV века рядом с замком князей из династии Пястов. Старожилы утверждают, что летними ночами на башне появляется дух девушки Офки – невесты Яна Второго Доброго, последнего князя из династии Пястов, выбросившей подаренное князем кольцо. Обиженный князь велел замуровать её в подземелье башни, а сам так никогда и не женился, уйдя из жизни в 1532 году, не оставив потомства.

Рассматривая расположенный рядом с ратушей дорожный указатель, мы узнали о городах-побратимах Ополе – Белгороде в России, Ивано-Франковске на Украине и Потсдаме в Германии.

Участники конференции: профессора Н. Осипова, О. Федотов, И. Мянговска, Г. Нефагина